Правительство Российской Федерации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования

«Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Факультет Прикладной Политологии

Кафедра политического поведения

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Сетевая организация институтов гражданского общества»

Студент группы № 443

Нилов Никита Дмитриевич

Руководитель ВКР

Панфилова Елена Анатольевна,
Преподаватель

Москва, 2013

План работы

Введение

1. Глава I. Сетевое общество: теория и опыт

   1.1. Зарождение идеи сетевого общества

   1.2. Сеть, иерархия, бюрократия

2. Глава II. Гражданское общество и его институты в сетевом обществе. Практика сетевой организации институтов ГО.

   2.1. Социально ориентированные некоммерческие организации.

   Общие положения и проблемы развития.

   2.2. Общие характеристики основных правовых форм СО НКО

   2.3. Практика сетевого гражданского общества в России

3. Заключение

4. Библиография

Введение

Современное гражданское общество как совокупность всех институтов, которые к нему относят, сегодня представляет собой многомерную и комплексную структуру. Универсального определения понятия гражданского общества не существует, оно зависит от целей и инстументария исследования, а также от аспектов, которые затрагивают авторы того или иного исследования.

Данное исследование затрагивает структурные элементы гражданского общества — институты, их изменившийся вид и когнитивное содержание.

В течение всей своей истории развития гражданское общество создавало свои структуры, сначала атомизированные, затем инкорпорировалось в социальную среду.

Проблематика данной работы затрагивает переход институтов гражданского общества к сетевой организации и сравнение этой трансформации с изменениями социальной среды. Кроме того, рассматривается развитие сетевого гражданского общества в России.

Предмет данной работы — гражданское общество и его институты, объект — структурные характериситики гражданского общества, его связи, как межинституциональные, так и со внешенй средой.

Под гражданскими институтами в данной работе рассматриваются институты гражданского общества.

Понятие сети во многих работах имеет совершенно разное содержание, среди них встречается обозначение интернет-коммуникаций или, к примеру, сеть отождествляется с совокупностью горизонтальных социальных связей независимо от характера коммуникации в этих связях.

Цель работы — осветить практику и теорию перехода институтов гражданского общества к сетевой структуре. К задачам исследования следует отнести:

- выявление закономерности перехода гражданского общества к сетевой организации;
- теоретическое моделирование современного социо-политического контекста;
- особенности функционирования институтов гражданского общества в России и оценка перспектив их сетевого развития.

Актуальность данной темы подтверждается прошедшими событиями, являющимися непосредственными проявлениями сетевого общества, такими, как движение «Occupy Wall Street» в США в 2011 году, события Арабской весны, новые технологии мобилизации сторонников оппозиции в России, помощь и сбор средств волонтеров во время наводнения в Крымске и др. Все это — проявление новых, сетевых характеристик гражданского общества, представить которые ранее было невозможно.

Гипотеза данной работы, таким образом, формулируется так: гражданское общество и его институты в современных условиях в среднесрочной перспективе полностью перейдет на новый уровень и послужит базой для создания сетевых политических структур.

В работе используются правовой подход, неоинституциональный, сетевой, неомарксистский.

Глава I. Сетевое общество: теория и опыт

Зарождение идеи сетевого общества

Важнейшим теоретиком и создателем идеи сетевого общества был Мануэль Кастельс, американский социаолог испанского происхождения. В своих работах он начал разрабатывать аппарат этой идеи.

Теория информационной эпохи тесно связана с организационной теорией, или теорией организационного поведения, хотя имя Мануэля Кастельса чаще связывают с работами об интернете, глобализации, социальных движениях — маркерах сетевого общества.

С точки зрения организационной теории стоит отметить два положения: во-первых, Кастельс связывает исторические социологические работы с собственными, синтезируя новую теорию, в этом можно проследить его сходство с Максом Вебером, тоже в свое время создавшим новую социальную теорию. В-вторых, все же, несмотря на распространенность обратных взглядов, информационное общество — не прямое следствие развития информационных и коммуникационных технологний. Скорее, это синтез данных технологий с более традиционным процессом фомирования организаций с акцнтом на их гибкость и адаптивность в качестве ключевых способов организации. Другими словами, не интернет задал новую форму коммуникации, а организационное поведение подтолкнуло к использованию новых коммуникаций.

Примером организации сетевого общества служит создание прототипа современной всемирной сети, APRANET. Это информационная сеть, создававшаяся изначально для нужд вооруженных сил США. Когда во время Холодной войны рассматривались все сценарии развития ситуации, в том числе и те, которые предусматривают ядерный удар по территории США, возникла мысль о том, что знания, накопленные в научно-исследовательских центрах, могут быть физически уничтожены. Поэтому была создана информационная сеть для хранения данных при главных университетах

США, которая соответствовала двум важным требованиям: полицентричности и наличию множественных межузловых связей.

Сеть в самом простом виде — это совокупность взаимосвязанных элементов (ячеек). В широком смысле ее не следует понимать как совокупность элементов, скорее это их новое качество, характеризующее их связанность между собой, их «продолжение».

Сеть, иерархия, бюрократия

Если рассматривать традиционную иерархическую общественную структуру в виде пространства, то обычно она представляется как двумерная модель, где одно из измерений показывает вертикальные отношения между членами общества — чем выше точка, тем большей властью обладает объект, находящийся в этой точке. Другое измерение — горизантальное. Оно отвечает за «равные» связи между членами стуктуры, иными словами, за отношения на одном уровне.

Такая иерархическая структура имеет обычно вид пирамиды, где количество участников растет сверху вниз. На самом верху располагается высший уровень принятия решений и распределения ресурсов, подчиняющий все нижестоящие страты.

Сетевой подход заключается в переориентировании вертикальных связей на устойчивые горизонтальные, и тут возникает проблема - каким образом возможно смоделировать такой тип организации.

Закономерное развитие институтов показывает их склонность к большей гибкости. Если классическому институционализму присущи четкие критерии и твердые правила, то уже в неоинституционализме эти правила оказываются размытыми, большее внимание уделяется поведению. Кроме того, рассматривается общественная роль институтов и их взаимодействие. Если выделить ключевые критерии в определении институтов, то можно

увидеть, что подход к определению «правил игры» становится все более размытым, а влияние связи между институтами получает первостепенное значение независимо от структуры и содержания самих институтов.

Таким образом, с точки зрения институционального подхода можно представить сетевую оранизнацию общества как закономерный переход сначала от классических институтов к новым, а затем от новых инситутов к сетям, где связанность элементов играет ключевую роль, а структурные институциональные характериситки становятся все более нечеткими и отходят на второй план.

Социально ориентированные некоммерческие организации.
Общие положения и проблемы развития.

Правовой статус СО НКО

В качестве основных источников для написания данной главы использованы нормативно-правовые акты Российской Федерации, а именно: Конституция, Гражданский кодекс, Федеральные законы и др.

В соответствии с Конституцией России граждане имеют право на объединение на некоммерческой основе с целью: 1) получения социальных услуг, 2) развития самоорганизации социальных систем. Основной формой реализации этого права являются некоммерческие организации. Деятельность НКО регулируется Гражданским кодексом РФ[1] и Федеральным законом «О некоммерческих организациях»[2]. В Федеральном законе дано следующее определение социально ориентированных некоммерческих организаций: «Социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных настоящим Федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации..»[3]

Как и все НКО, социально ориентированные НКО не имеют целью извлечение прибыли и не распределяют полученную прибыль между своими участниками. В законе подробнейшим образом перечислены все виды этой деятельности[4], но, исходя из самого определения СО НКО, их можно обобщить: к основным видам деятельности СО НКО отнесены: социальная

---

[1] Гражданский кодекс РФ

[2] Федеральный закон №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996

[3] введено Федеральным законом от 05.04.2010 N 40-ФЗ, п.2.1

[4] Гражданский кодекс РФ

поддержка и защита граждан, помощь населению в чрезвычайных ситуациях, охрана окружающей среды и памятных мест, юридическая помощь гражданам, профилактика и охрана здоровья граждан, просветительская деятельность, благотворительность, а также иные виды деятельности, установленные федеральными законами и законами субъекта РФ. Из этой широкой сферы социальной деятельности позже были выделены первостепенные виды деятельности СО НКО, которым гарантировалась поддержка государственных и муниципальных органов власти[5]. К ним относятся: социальная помощь (бездомные, инвалиды, малообеспеченные слои населения и т.д.); социально-культурная деятельность (просвещение, культура, досуг и т.д.); правозащитная деятельность (юридическая поддержка, профилактика и т.д.); историческая и военно-патриотическая деятельность; экология и среда обитания; детская проблематика (сироты, усыновление, насилие в семье и т.д.); здравоохранение, профилактика и охрана здоровья. Эта поддержка оказывается СО НКО в настоящее время не только органами власти, но и многими другими структурами и лицами, причём в самых разных формах: гранты, субсидии, контракты (размещение заказов на оказание отдельных работ и услуг), предоставление льгот как самим социальным организациям, так и спонсорам.

Общие характеристики основных правовых форм СО НКО

Основные организационно-правовые формы НКО устанавливает Гражданский Кодекс РФ и ФЗ «О некоммерческих организациях». Однако кроме этих двух актов существуют ещё десятки законов, в которых так или иначе упоминается более тридцати видов НКО. Некоторые из них имеют сходные функции и отличаются только названиями. Для юридических лиц дан исчерпывающий перечень (замкнутый круг) разрешённых законом организационно-правовых форм коммерческих организаций (п.2.ст.50 ГК), в то время как НКО могут создаваться как в формах, предусмотренных ГК (п.

[5] См. Постановление Правительства РФ от 23 августа 2011г. №713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» и др.

3.этой же ст.50), так и в других законах. Так, например, в ГК отсутствуют такие правовые формы СО НКО, как некоммерческое партнёрство и автономные некоммерческие организации (АНО). Общими для всех видов СО НКО является разрешение осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям. Однако на практике это ограничение не всегда применимо для разграничения организаций, так как за формулировкой социальных целей могут скрываться и коммерческие. Так, при рассмотрении перечня организаций, входящих в состав Третьего сектора, в Докладе Фонда развития Гражданского общества о проблемах развития Третьего сектора указывается, например, на неточность определений их правовых форм[6] . Трудности представляет также необходимость каждый раз учитывать конкретные цели и содержание деятельности социальных организаций, специфику имущественных отношений между организацией и ее членами, а также ряд других факторов. Так что можно констатировать, что чёткие критерии выделения организационно-правовых формы СО НКО из общего состава некоммерческих организаций правовых форм НКО пока не разработаны. Поэтому в Федеральных законах приводится перечень всех форм некоммерческих организаций, которые могут быть отнесены и к социально-ориентированным: «Некоммерческие организации могут создаваться в форме общественных или религиозных организаций (объединений), общин коренных малочисленных народов Российской Федерации, казачьих обществ, некоммерческих партнерств, учреждений, автономных некоммерческих

---

[6] «…как видно, в перечне организационно-правовых форм смешаны и формы, указывающие на характер деятельности НКО — например, казачьи общества, и формы юридических лиц — например, некоммерческие партнерства. Причем в число подобных юридических лиц, согласно реестру Министерства юстиции, входят как учреждения, осуществляющие (по крайней мере, частично) коммерческую деятельность (например, частные школы и комбинаты питания), так и реальные СО. НКО» Фонд развития Гражданского общества. Доклад о развитии институтов гражданского общества в России (от 15 марта 2013 года)."Третий сектор" в России: текущее состояние и возможные модели развития. http://civilfund.ru/mat/20, с.5.

организаций, социальных, благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов, а также в других формах, предусмотренных федеральными законами»[7]. Настоящий Федеральный закон в редакции от 11.02.2013 N 8-ФЗ не распространяется на потребительские кооперативы, товарищества собственников жилья, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан» (п.3 гл.1). Рассмотрим кратко все правовые формы, СО НКО, отметив те характеристики, которые важны для дальнейшего анализа.

Общественные организации

Правовое положение общественных объединений регулируется нормами ФЗ «Об общественных объединениях»[8] и Гражданского кодекса РФ[9]: Общественными и религиозными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей. Они вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых они созданы. Участники (члены) организаций не сохраняют прав на переданное ими в собственность имущество. Участники (члены) организаций не отвечают по обязательствам указанных организаций, а указанные организации не отвечают по обязательствам своих членов. Целью создания этих СО НКО служит совместная деятельность для защиты общих интересов, таких как, оказание самопомощи членам объединения, а также членам более широких социальных групп в решении проблем, вызванных социальной незащищенностью и ущемлением законных прав отдельных категорий граждан, неспособностью или бездействием органов власти в решении

---

[7] Федеральный закон о некоммерческих организациях (п.3 ст.2 ФЗ в ред. Федеральных законов от 01.12.2007 N 300-ФЗ, от 03.06.2009 N 107-ФЗ). Общие положения, п.3 ст.2

[8] ФЗ "Об общественных объединениях" от 19.05.1995

[9] Гражданский кодекс РФ (в редакции, действующей по состоянию на 01.03.2013) гл.4 § 5, статья 117

насущных общественных проблем (охрана окружающей среды, здоровья населения) и др. Организационной структура общественных организаций традиционна. Высшим органом организации является общее собрание (съезд, конференция). Ему подотчётен постоянно действующий коллегиальный орган управления (правление, дирекция, совет, президиум) во главе с руководителем (председателем, директором, президентом). Однако основные направления деятельности организаций, как было выявлено в рамках проведённого НИУ ВШЭ мониторинга,[10] принимаются в большинстве случаев самим руководителем или совместно с коллегиальным органом, а не на общих собраниях (съездах, конференциях).

Особую группу среди социально ориентированных общественных объединений занимают клубные организации. Это добровольные объединения граждан, созданные в целях совместного удовлетворения их духовных и иных потребностей, Они представлены любительскими клубами, например, спортсменов, шахматистов, филателистов и др., а также любительскими спортивными обществами, обществами рыболовов, охотников и др. Подобные организации отличаются от других общественных групп по целям, по структуре и некоторым другим параметрам, но тем не менее отвечают законодательно определённому социальному виду деятельности — «пропаганда здорового образа жизни, улучшение морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта» (ст. 31.1, п.9) и потому входят в состав СО НКО.

В соответствии с законодательными нормами общественные организации могут создаваться также в форме общественных движений, общественных фондов, общественных учреждений и органов общественной самодеятельности. И наоборот, другие формы СО НКО, например,

---

[10] Мерсиянова И.В.Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности / И. В. Мерсиянова, Л. И. Якобсон ; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. — 170, [2] с. — (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. II)

ассоциации[11], по решению своих членов могут быть преобразованы в общественные организации (п.5, ст.121 ГК). Это позволяет не повторяться при описании других организационно-правовых форм СО НКО, учитывая, что их объединяют основные нормы законов о добровольности объединений, общности интересов, о праве на предпринимательскую деятельность, соответствующую целям организации, о праве организаций на имущество, и об отсутствии обязательствах организаций и их участников (членов) по отношению друг к другу. Почти полностью совпадают и организационные структуры большинства СО НКО, различаясь только названиями должностей и органов управления, а также практика принятия решений. Отличие приведённых далее правовых форм СО НКО состоит только в уставных целях и некоторых непринципиальных особенностях их деятельности. Речь идёт прежде всего о таких СО НКО, как социальные, благотворительных и иные фонды, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации и казачьи общества. Остальные социальные организации, в отличие от названных, имеют некоторую специфику.

Фонды

Фондом признаётся не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов, преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели.[12] Специфика социальной деятельности фондов заключается в формирование имущества (аккумуляции денежных средств) на основе добровольных взносов (пожертвований) и использовании их на общественно полезные (благотворительные) цели. Отличительные признаки фондов от

---

[11] Ассоциация (союз) по решению своих членов может быть преобразована в общественную организацию, автономную некоммерческую организацию, некоммерческое партнерство или фонд. (п.5, ст.121 ГК). В случаях, предусмотренных федеральными законами, автономная некоммерческая организация может быть создана путем преобразования юридического лица другой организационно-правовой формы. (в ред. Федерального закона от 18.07.2011 N 220-ФЗ)

[12] Гражданский кодекс *в редакции, действующей по состоянию на 01.03.2013*, ст.118

общественных объединений: во-первых, фонды обязаны ежегодно публиковать отчеты об использовании своего имущества; во-вторых, надзор за деятельностью фондов осуществляют Попечительские советы, работающие на общественных началах. И в новой редакции ФЗ дополнено, что для осуществления предпринимательской деятельности фонды вправе создавать хозяйственные общества или участвовать в них[13].

Общины коренных малочисленных народов Российской Федерации (ст.6.1., введена Федеральным законом от 01.12.2007 N 300-ФЗ).

Общинами коренных малочисленных народов РФ признаются формы самоорганизации лиц, относящихся к коренным малочисленным народам РФ и объединяемых по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому принципам, в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры. Общины малочисленных народов вправе осуществлять предпринимательскую деятельность на тех же условиях, что и общественные организации, однако с одним исключением из правил. Члены общины малочисленных народов имеют право на получение части ее имущества или компенсации стоимости такой части при выходе из общины или ее ликвидации.

Казачьи общества (ст. 6.2. введена Федеральным законом от 03.06.2009 N 107-ФЗ)

Казачьими сообществами признаются формы самоорганизации граждан, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционных образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества. Вопросы имущественных отношений, ответственности по обязательствам, а также предпринимательской деятельности решаются аналогичным с общественными организациями образом. Однако порядок

---

[13] ФЗ «О некоммерческих организациях», п.2,ст.7

формирования руководства казачьих обществ и управления ими осуществляется в соответствии с историческим традициям казачества.

Некоммерческие партнерства

Некоммерческим партнерством признается основанная на членстве некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами для содействия ее членам в осуществлении деятельности, направленной на достижение общественно полезных целей[14]. Некоммерческие партнерства близки общественным организациям по целям, в частности — удовлетворение потребностей граждан в защите прав и законных интересов граждан и организаций, разрешении споров и конфликтов, оказания юридической помощи (в том числе и самопомощи членам своей организации).

Особенность некоммерческого партнерства состоит в том, что, во-первых, в сотрудничество с ними вступают не только граждане, нуждающиеся в помощи и взаимной поддержке, но и коммерческие организации (без их смешивания с партнёрствами), во-вторых, при выходе из партнёрства или при ликвидации организации члены партнёрства могут получить в установленном порядке часть внесённого имущества или его стоимость. Предпринимательская деятельность разрешена в установленном для всех СО НКО порядке, за исключением случаев, если некоммерческим партнерством приобретен статус саморегулируемой организации. В соответствии со спецификой целей в партнёрских организациях отмечается наличие лидерства (нередко единоначалие), профессионализм, б*о*льшая заинтересованность их членов в участии, чем в других СО НКО.

Автономные некоммерческие организации

Правовой статус этой формы также определен только в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» (Ст.10). Автономной некоммерческой организацией (АНО) признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или)

---

[14] Правовой статус этой формы некоммерческих организаций определен в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. No 7-ФЗ.

юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов в целях предоставления услуг в области образования, здравоохранения, культуры, науки, права и иных услуг. В своих правах и имущественных обязательствах АНО не отличаются от общественных организаций. Надзор за деятельностью АНО осуществляют ее учредители, которые, однако, могут пользоваться её услугами только на равных условиях с другими лицами. Принципиальное отличие АНО от других организаций Третьего сектора состоит в целях его создания — предоставление услуг, что свидетельствует о перспективности этой правовой формы СО НКО.

Частные учреждения (Ст.9 в ред. Федерального закона от 03.11.2006 N 175-ФЗ)

Частным учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником (гражданином или юридическим лицом) для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. Имущество частного учреждения находится у него на праве оперативного управления в соответствии с Гражданским кодексом РФ (в ред. Федерального закона от 08.05.2010 N 83-ФЗ). Порядок финансового обеспечения деятельности частного учреждения и права частного учреждения на имущество, закрепленное за ним собственником, а также на имущество, приобретенное частным учреждением, определяются также в соответствии с ГК РФ. Так, например, субсидиарную ответственность по обязательствам частного учреждения несёт собственник его имущества.

Ассоциации (союзы) (Ст.11 в ред. Федерального закона от 11.02.2013 N 8-ФЗ) Ассоциации (союзы) основаны на добровольном или (в установленных законом случаях) на обязательном членстве. Они создаются юридическими лица и (или) гражданами в целях координации их деятельности, в том числе и предпринимательской, в целях представления и защиты общих имущественных интересов для достижения общественно полезных, а также иных имеющих некоммерческий характер и не

противоречащих федеральным законам целей. В организационно правовой форме ассоциаций (союзов) могут создаваться также профессиональные объединения граждан, не имеющие целью защиту трудовых прав и интересов своих членов, профессиональные объединения граждан независимо от наличия или отсутствия у них трудовых отношений с работодателями (объединения адвокатов, нотариусов, оценщиков, лиц творческих профессий и другие), объединения саморегулируемых организаций [15]. Члены ассоциации (союза) сохраняют свою самостоятельность и права. (в ред. Федерального закона от 11.02.2013 N 8-ФЗ). Ассоциация (союз) не отвечает по обязательствам своих членов. Члены ассоциации (союза) несут субсидиарную ответственность по обязательствам этой ассоциации (союза) в размере и в порядке, предусмотренных ее учредительными документами.

Выводы

Формирование правовых рамок деятельности организаций Третьего сектора — важнейшей составляющей части гражданского общества — это показатель отношения государства не только к гражданскому сектору, но и к развитию демократических тенденций в самом государстве. Необходимо отметить, что за последние годы произошли существенные позитивные изменения в упорядочивании нормативно-правовой базы СО НКО и некоторых принципов межсекторального взаимодействия. Это появление целого ряда Федеральных законов, Постановлений правительства и других актов, регламентирующих деятельность общественных организаций (1995), некоммерческих организаций (1996), Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества[16] (2009), Федеральный закон о поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций (2010), Постановление Правительства РФ «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» (2011) и др.

---

[15] Внесено в Гражданский кодекс, ч 1, ст 121, *11 февраля 2013 г. N 8-ФЗ*

[16] Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. No 1054-р.

Показательны и многочисленные изменения, внесённые в редакцию этих законов за 2012-13 гг. Так, например, уточнена граница раздела между коммерческими и некоммерческими организациями (из перечня СО НКР были исключены полукоммерческие потребительские кооперативы), а также между институализированными и саморегулируемыми объединениями (см., например, изменения в ст.8 о некоммерческом партнёрстве и др.) Эти и другие меры способствовали и количественному росту СО НКО, и в какой-то мере повышению их престижности. «…Реализация Закона N 40-ФЗ о социально ориентированных НКО — это, по мнению многих экспертов, создание определенного «рычага давления для изменения общества», что предполагает отбор и тиражирование успешных технологий деятельности НКО через реализацию федеральной Программы поддержки социально ориентированных НКО[17]». Однако нельзя не только недооценивать осуществляемые меры, но и переоценивать их. Для изучения Третьего сектора «нужны тщательные эмпирические исследования реалий, к которым относятся объективные условия деятельности НКО и их «самочувствие», действительные цели и стратегии (не всегда совпадающие с провозглашаемыми), взаимоотношения НКО между собой и с внешним миром».[18] Так что в основных характеристиках СО НКО нужно опираться и на объективные результаты мониторингов по проблемам деятельности Третьего сектора. В частности, такие мониторинги были проведёны Лабораторией исследования гражданского общества ЦФИ ГУ ВШЭ (под руководством И. Мерсияновой), а также НИУ ВШЭ-Пермь (под руководством

---

[17] Никовская Л.И.Гражданское общество как ресурс модернизации в России.- ЧЕЛОВЕК. СООБЩЕСТВО. УПРАВЛЕНИЕ • 2011 • No2, с.80
http://chsu.kubsu.ru/archiv/CHSU2011-2.pdf

[18] Мерсиянова И.В.Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности / И. В. Мерсиянова, Л. И. Якобсон ; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. II), с.14

Д. Офицерова-Бельского)[19] и др. Из выделенных цитат видно, что «организации в ГК РФ и его конкретизация в законе не совсем адекватно отражают его реальную суть». «…На практике сложились и действуют организации, провозглашающие целью своей деятельности удовлетворение материальных потребностей своих членов, участников», учредителей. В большинстве обследованных организаций отмечается «недостаток внутренней демократии». «Анкетирование показало, что самым распространенным форматом СО НКО являются малые организации с количеством членов менее 5…, что вкупе с отмеченным низким уровнем внешней коммуникации создает картину своего рода небольших замкнутых сообществ». «По данным российских исследований и оценкам экспертов доля реально действующих НКО от общего числа зарегистрированных составляет не более 40%. По мнению экспертов «низкое доверие власти и граждан к некоммерческому сектору является одной из ключевых проблем в развитии сектора». «Руководители почти 60% обследованных НКО видят основную проблему в недостатке денег, материальных средств. «В группу самых важных требований входят: «увеличить финансирование» — 68,8%; «разработать специальные программы поддержки НКО» — 65,6%...».

Эти цитаты и некоторые другие выводы из результатов мониторингов НИУ ВШЭ (2007, 2012) в дальнейших комментариях пока не нуждаются. Остаётся дополнить их новейшей информацией из доклада Фонда развития Гражданского общества о текущем состоянии и проблемах Третьего сектора (2013). Все нижеприведённые статистические данные взяты из этого Доклада.

---

[19] Проблемы эффективности и пути развития социально-ориентированных НКО в Пермском крае, Пермь, 2012. http://www.oppk.permkrai.ru/download/download/analzapiskaNIUVSHE.pdf

Некоторые статистические данные и актуальные проблемы СО НКО

На сайте Министерства юстиции РФ зарегистрировано 192 956 организаций СО НКО, в которых » заняты 1,1% экономически активного населения. В 2012 году на государственную поддержку НКО в России было выделено 4,7 млрд. руб. В 2013 году эта сумма почти удвоилась: в федеральный бюджет на поддержку «третьего сектора» заложено 8,285 млрд. руб.

По своим основным показателям, как отмечается в данном докладе и других материалах, российский Третий сектор заметно отстает от Третьего сектора в развитых странах. Это видно из сравнения некоторых обобщённых показателей уровня развития этого секторах в странах Западной Европы и Северной Америки в таблице (рис.1).

Рис.1 Уровень развития сектора НКО в России и развитых странах (2011-12гг.)

! "#$%$&'( ) +$%*)&, - .&+$/$-* 0"..)*
Доля НКО в ВВП	6,5%	0,9 %
Доля занятых в «третьем секторе»	7,1 %	1,1 %
Доля СО НКО от общего числа НКО	60-70%	13,5 %
Государственное финансирование НКО	48%	15%
Доходы от деятельности НКО	35%	22%
Пожертвования бизнеса, граждан, фондов	17%	73%

Производит впечатление доля государственных средств в доходах НКО, действующих в сфере здравоохранения в Канаде, Франции и Германии, (79% – 94%), а также объём щедрых пожертвований бизнеса, фондов и граждан России на поддержку социальной деятельности некоммерческих организаций и благотворительность (73% против 17% за рубежом). Остаётся только сожалеть, что из-за разветвленных организационных структур и штатов крупных благотворительных и социальных фондов и некоторых других СО

НКО, нередко из-за нецелевых расходов, недостаточного общественного контроля и даже недобросовестности и коррумпированности их сотрудников значительная часть этих средств не достигает цели[20]. Отсюда и наблюдаемый рост недоверия граждан не только к власти, но и к самим некоммерческим социальным организациям, а также довольно низкие показатели участия населения в работе Третьего сектора, в том числе и добровольцев, доля участия которых в работе СО НКО снизилась с 2009 г. вдвое. Но главная причина, на наш взгляд, кроется даже не в недостаточном финансировании со стороны государства, а в неумении и в нежелании СО НКО зарабатывать деньги[21] (ср. долю НКО в ВВП в России и в развитых странах (0,9% против 6,5% соответственно). Для этого есть объективные и субъективные причины. Б*о*льшую часть участников СО НКО составляют люди преклонного возраста. Так, например, по данным мониторинга в Пермском крае (2012), из 4000 зарегистрированных организаций более 1500 — ветеранские, причём число занятых в Третьем секторе даже меньше, чем самих организаций (3,8 тыс.чел.). Неудивительно, что самые распространенные «формы проектной деятельности» НКО — встречи, конкурсы, семейные праздники для локального сообщества и т.п. (там же, с.36), а на втором месте — любые контрольные функции. Таким образом, несмотря на настоятельные просьб или даже требования увеличить финансирование (чем заняты от 60% до 94% СО НКО)[22], нельзя игнорировать и второй комплекс проблем — это «отсутствие стабильного притока молодых специалистов, ведущее к

---

[20] В каждом конкретном случае некоммерческая организация заинтересована максимизировать издержки, связанные с управлением ресурсами, и минимизировать связанные с производством конечного блага. Таким образом, основным приобретателем выгоды становится сама некоммерческая организация в лице ее руководства. Проблемы эффективности и пути развития социально-ориентированных НКО в Пермском крае, Пермь, 2012, с.40. http://www.oppk.permkrai.ru/download/download/analzapiskaNIUVSHE.pdf Пермь с.40

[21]«Одним из лучших косвенных маркеров эффективности является активное привлечение средств многочисленных частных благотворителей», - считают сами эксперты ВШЭ-Пермь , с.22.

[22] АНО «Социологическая мастерская Задорина», Циркон, 2008, с.36

снижению функциональных возможностей НКО», их недостаточной профессионализации, эффективности деятельности, и как следствие — спад интереса к ним[23]. Третья причина низкого доверия к СО НКО субъективна — это трудности, связанные с устоявшимся менталитетом людей, воспитанных на советской модели обеспечения социальными услугами и, соответственно, собственной пассивности, «укоренившихся привычек и предубеждений».[24] При наличии множества открытых ниш для социальной деятельности и права на соответствующую предпринимательскую деятельность наблюдаются даже отказы СО НКО от социальных проектов по разным причинам, например, если заказчиками выступают муниципальные и региональные власти. Похоже, что и молодые эксперты из НИУ ВШЭ-Пермь тоже считают, что это есть «использование социальных проектов в целях укрепления существующей политической и бюрократической иерархии»[25], а не возможность или необходимость социального партнёрства. Специалисты головной организации как раз подчёркивают, что «значимость НКО как поставщика социальных услуг для государственных органов за рубежом достаточно весома»[26]. Так что ответственность за сложившееся в Третьем секторе неблагополучное положение несут и сами некоммерческие социально ориентированные организации. Ситуацию необходимо менять — в этом едины все. Третий сектор, несомненно, нуждается в модернизации. По материалам мониторингов, форумов, конференций, исследований по

---

[23] Неудивительно, что «согласно опросу исследовательской группы ЦИРКОН, проведенному в ноябре 2012 года, 44% респондентов ничего не знали об НКО.

[24]Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем [Текст] : Аналит. докл. Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики» / под ред. Л. И. Якобсона, И. В. Мерсияновой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: НИУ ВШЭ, 2012, с.9.

[25] Проблемы эффективности и пути развития социально-ориентированных НКО в Пермском крае, Пермь, 2012,с. 40. http://www.oppk.permkrai.ru/download/download/analzapiskaNIUVSHE.pdf

[26] Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем [Текст] : Аналит. докл. Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики» / под ред. Л. И. Якобсона, И. В. Мерсияновой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: НИУ ВШЭ, 2012. — 64 с.

проблемам Третьего сектора вносится много ценных рекомендаций, прогнозов и моделей дальнейшего развития, охватывающих все аспекты деятельности СО НКО, перечисление которых не входит в задачи данной работы, да и практически невозможно. В докладе Фонда развития Гражданского общества обстоятельно рассмотрены все возможные варианты решения вопросов финансирования Третьего сектора, предложен, в частности, управленческий алгоритм, включающий создание пула НКО-операторов на базе АНО и механизм их взаимодействия с исполнительными органами федеральной власти, и многое другое. Возможные модели развития Третьего сектора, на наш взгляд, могла бы дополнить и модернизацией СО НКО на минимальном, внутриорганизационном уровне. Результат преобразований, произошедших за последние годы во всех сферах общества, коснулся и трансформации традиционных иерархических принципов управления производством. Освоение новых методов партнёрства, сетизации, обращённых к мобилизации инициативы, профессионализма и самоорганизации людей, уже доказал свою эффективность. Поэтому в работе сделана попытка применить сетевой подход и к организационной структуре социально ориентированных некоммерческих организаций.

Внутриорганизационная сетевая модель трансформации СО НКО

Успешное функционирование НКО связано с умением устанавливать использовать внутренние и внешние ресурсы. В ходе одного из исследований респондентам было предложено оценить внутриорганизационные ресурсы. «Внутриорганизационные ресурсы,- считают эксперты, проводившие опрос, - относительно независимы от внешней среды некоммерческой организации. Они представляют собой ресурс, который организация может накапливать самостоятельно в той степени, в которой это представляется необходимым»[27].

[27] Проблемы эффективности и пути развития социально-ориентированных НКО в Пермском крае, Пермь, 2012, с.43. http://www.oppk.permkrai.ru/download/download/analzapiskaNIUVSHE.pdf

К таковым ресурсам отнесены: специалисты в штате, авторитетный лидер-руководитель, многолетний опыт (там же, с.43).

С этим трудно согласиться. На наш взгляд, к внутриорганизационным ресурсам относится, прежде всего, организационная структура СО НКО. Принцип её построения не может оставаться неизменным в индустриальном и постиндустриальном обществе, и организационная структура СО НКО так же зависима от внешней среды, как и другие аспекты деятельности этих организаций. Рассмотрим некоторые организационные структуры этих организаций.

Организационная структура СО НКО произвольна. Она определяется уставом организации в зависимости от целей организации, количества участников и специфики деятельности. Для небольших общественных организаций структура управления типична:

1. Высший руководящий орган — общее собрание (съезд, конференция) или членов организации.
2. Коллегиальный орган управления (совет, правление, президиум, дирекция). Его состав обычно не превышает 10 человек, в некоторых — от 11 до 20 чел.
3. Руководитель организации (председатель, директор, президент)[28].

Когда же деятельность организаций, обычно более крупных, в той или иной мере связана с предпринимательской деятельностью и (или) накоплением имущества, то в неё включаются эксперты, попечительские советы, ревизионные комиссии и др.). И тогда и без того вертикальная структура этих СО НКО становится ещё более разветвлённой, типично

[28] Следует добавить, что типичным является также, что решения принимаются в большинстве случаев (80%) не высшим руководящим органом, который созывается, как правило, 1-2 раза в год, а либо единолично руководителем, либо коллегиальным органом, в который входят часто учредители, именитые и доверенные лица руководителя, а нередко и родственники.

иерархической и бюрократической. Проиллюстрируем это, например, общим видом структуры Общественного фонда «Правопорядок-щит» (см. рис. 2).

Рис.2. Структура Межрегионального фонда социальной безопасности

Помимо высшего органа власти — конференции, в него входят Попечительский совет, Совет фонда, Ревизионная комиссия, 5 других комиссий фонда, 5 комитетов по текущей работе и ещё группа комитетов (или комиссий), причем в каждом из этих подразделений есть ещё и свой штат сотрудников[29]. Учитывая, сколько существует СО НКО с подобной

[29] Информация из сайта фонда: «Фонд является городской благотворительной организацией… Фонд имеет региональные отделения и представительства в Брянске, Екатеринбурге, Краснодаре, Кургане, Твери. География деятельности Фонда постоянно расширяется. Система предприятий Фонда включает работу широкопрофильного юридического центра, детективного и охранного агентств, предприятий, специализирующихся на защите информации, производстве и реализации средств технической безопасности… Для координации предпринимательских интересов субъектов хозяйственной деятельности, находящихся в орбите Фонда или заинтересованных в сотрудничестве с ним, создан Предпринимательский Союз Фонда "Правопорядок-Щит".

То есть не вертикаль власти и субординация, а делегирование полномочий и партнёрство.

2. Множественность лидеров — это члены сообщества, каждый из которых — лидер, специалист в своей области (например, стратег, эксперт, финансист, ревизор и др.), каждый готов вложить свои знания в достижение общей цели.

3. Объединяющая цель — это конкурентное содружество, когда идёт конкуренция между специалистами за максимальный вклад своего успеха в общий результат работы.

4. Добровольность связей — право каждого самому решать необходимость контактов с партнёрами.

5. Множественность уровней взаимодействия — каждый может для решения вопросов контактировать с любым членом как своей команды, так и команд других уровней.

Сети бывают двух видов: а) сетевая компания с координационным центром, инфраструктурой, объединяющая вокруг себя более мелкие организации; б) горизонтальная сеть (совокупность) равноправных и самостоятельных организаций, действующих в рамках одного вида деятельности или одного и поддерживающих устойчивость друг друга.

Главные преимущества сетевой организации состоят в следующем:

- гетерархия («разно-властие») вместо иерархии, децентрализация, разукрупнение,
- распределение власти, полномочий и ответственности — партнерство,
- горизонтальность (расширения границ, возможность множества идей),
- координация деятельности множества субъектов вместо авторитарности и субординации,
- гибкость реакции на вызовы постоянно меняющейся среды (состояние обновления и корректировки со средой),
- открытость — обмен ресурсами (знаниями), конкурентное сотрудничество,

- отсутствие дублирования функций, экономия на расходах.

К недостаткам сетевых структур можно отнести:

- трудности в соблюдении границ централизации/децентрализации ;
- отсутствие регулирующей функции структуры организации,
- сложности в осуществлении контроля и управления,
- очень высокая степень зависимости от «человеческого фактора» (профессионализм, лидерство, инновационный потенциала),
- чрезмерное усложнение отношений, вытекающее из разнородности членов сети, и необходимость в налаживании соответствующей психологической атмосферы,
- опасность потери престижа организации из-за недобросовестности сотрудника,
- необходимость в налаживании механизма сотрудничества всех секторов гражданского общества (с учётом возможности осуществления при этом сетевого подхода),
- недостаточность необходимой организационной, методической и финансовой помощи для реструктурализации организаций.

Примером сетевых структур может служить любая некоммерческая междисциплинарная научно-исследовательская комиссия, группа, творческая лаборатория для экологический мониторинга какого-либо региона с выработкой соответствующих прогнозов и рекомендаций, Конкретная постановка задачи для сетевой группы может быть, например, такая — «Анализ влияния загрязнения окружающей среды на преступность в обществе». Подобные исследования не могут быть выполнены в традиционном узкоспециальным НИИ, так как требуют координированных усилий химиков, биологов, нейрофизиологов, психологов, социологов и др. Сетевые структуры могут создаваться в дополнение к иерархическими структурами местных органов власти, например, в виде независимых некоммерческих консультативных комиссий по многим социальным

вопросам, или выполнять маркетинговые опросы клиентов для бизнес-структур, осуществляя тем самым межсекторное сотрудничество.

Вернёмся к нашему примеру (рис.2 «Структура Межрегионального фонда социальной безопасности»). Сетевая реструктурализация предполагала бы выполнение следующих действий в целях использования преимуществ сетевой организации:

1. Разукрупнение (децентрализацию) организации по функциональному и/ или территориальному принципу, с горизонтальным расширением границ;
2. Обеспечение этих региональных организаций-партнёров командами специалистов, с передачей им соответствующих властных полномочий (в том числе и контроля над участниками) и ответственности.

Головная фирма (фонд) оставляет себе небольшой штат сотрудников, чтобы выполнять частично управленческие и в большей мере консультативные функции (в качестве КЦ).

3. Налаживание через Всемирную сеть как инфраструктурное поле для СО НКО горизонтальных социальных сетей уже более высокого уровня, т. е. набор множественных, стабильных и постоянных взаимоотношений, связывающих между собой Координационный центр с региональными (одноуровневыми) организациями и эти СО НКО между собой для обмена информационными и другими ресурсами, чтобы в процессе конкуренции и одновременно кооперации достигать лучших результатов в достижении общих целей.

Это только приблизительные рекомендации, поскольку они сделаны без учёта конкретной специфики работы фонда.

Из всех форм СО НКО к сетевым структурам в настоящее время можно отнести только подгруппу клубных (досуговых) объединений (обществ, сообществ, товариществ). Их отличает и независимость членов, и множественность лидеров, и общая цель.

Нельзя не назвать ещё один вид сетевых социальных некоммерческих объединений. Это Интернет-сообщества — неинституализированные НКО, возникающие в интернет-пространстве для консолидации граждан-единомышленников с целью выражения, представления или защиты как своих, так и общественных интересов по отношению к другим лицам, объединениям и организациям. «Рождённые» во Всемирной сети (Интернете), они изначально обладают многими признаками сетевых организаций: «открытость» (установление широких многомерных связей, коммуникаций, «спонтанность» (свободное формирование, текучесть, постоянное изменение структуры)»[33], независимость, гибкость и адаптивность к постоянно меняющимся внешним условиям. Рост этого типа сетевых объединений демонстрирует гражданскую активность их участников, всё более осознающих свои права и потребности в изменении существующего положения в стране к лучшему, удовлетворение которых требует совместных действий, осуществляемых в данном случае в наиболее доступной форме — путём использования инновационных возможностей Интернета. При этом некоторые сообщества носят чисто виртуальный характер, а проведение акций других участников таких, как, например, волонтёрство, и др., приводит к созданию физических коллективов. Несмотря на недостаточную организованность и неустойчивость этих неформальных сообществ, они представляют собой достаточно актуальное социальное явление и уже считаются новыми субъектами сетевого гражданского общества. В своем развитии далеко не все подобные социальные сообщества превращаются в гражданские институты, так как процессы институализации, когда происходит упорядочение спонтанных социальных отношений, — это очень сложный процесс, и только общественная и социальная практика покажет, какие из них окажутся жизненно важными для общества.

---

[33] А.Е.Белянцев, А.В.Лымар. Интернет-пространство как фактор модернизации институтов гражданского общества. Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачесвского, 2012, №6, с.284-288. http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2012_6%281%29/46.pdf

Хотя каждая отдельная сетевая структура как таковая находит своё место в современном обществе, общество не может быть структурировано снизу, если эти малые изолированные структуры не будут соединены в более крупные сети. В рамках возможной модели развития Третьего сектора, предлагаемой Фондом Гражданского развития, становится актуальной функциональная переориентация одной из форм СО НКО, которая несомненно повлечёт за собой и её внутриструктурные трансформации. Речь идёт о создании пула некоммерческих организаций — операторов, в которых АНО (Автономная некоммерческая организация) — как наиболее оптимальная организационно-правовая форма, будет ответственной за распределение грантов по направлениям и за формирование легитимных экспертных советов при них. Подобные структуры, представляющие собой «зонтичные» организации[34], эффективно функционируют в странах Европейского союза[35]. Эти же АНО-операторы должны выступать в качестве партнёров федеральных органов исполнительной власти, чьи социальные

---

[34] Зонтичная организация — это *некоммерческое* объединение, члены которого являются юридическими лицами (в том числе, организации *публичного сектора, коммерческого сектора* и *третьего сектора*), созданное для содействия их общим интересам. Целью их создания является представление интересов членских организаций на таком уровне (местном, региональном, государственном, международном), где совместные действия более эффективны. Кроме того, зонтичные организации выполняют задачу накопления информации и распределения задач между собой, способствуют развитию своих членов, организуют обучение и консультирование, проводят исследования и анализируют среду деятельности членов, а также *целевые группы* и *электорат* объединений.
Краткий словарь гражданского общества. Эст.: katusorganisatsioon. http://www.ngo.ee/node/220.

[35] Так, например, в Великобритании к ним относится Ассоциация руководителей добровольных объединений, в ФРГ — Союз германских неправительственных организаций по вопросам политики развития, в Швеции — «Форум Сид», организация «Спасем детей», в Дании — Датский совет организаций инвалидов, Датский молодежный совет и др. (Доклад, с.3)

функции частично (вместе с необходимым финансированием) могут быть переданы третьему сектору в лице социально ориентированных НКО[36].

Развитие гражданского общества и демократизации в стране зависит не только от процессов реформирования общества в целом, но и аналогичных процессов на его микроуровне — в рамках отдельной его ячейки (СО НКО). Создание внутриорганизационных сетевых структур сопряжено в настоящее время со многими, прежде всего с психологическими, трудностями у всех тех, кто пока не привык самостоятельно решать, чем заниматься, какие задачи решать и т. д.

Но этот процесс представляется необходимым для планируемой переструктуризации и эффективизации всего Третьего сектора. Успешная трансформация оргструктуры — это и постепенная трансформация сознания, гражданственность.

Практика сетевого гражданского общества в России

В 2010-х годах, с возрастанием в повестке дня роли гражданского общества благодаря распространению интернет-техноголий, стали появляется самоорганизующиеся и неустойчивые институты, которые, обладая равенством среди участников, имели зачастую координационные центры, перенаправляющие и распределяющие материальные ресурсы. Информационные же потоки, под воздействием интернета и мобильной связи, становились основой для локальных центров принятия решений, обеспечивая «живучесть» всей системы.

Так, например, во время лесных пожаров 2010 года в России, когда выяснилось, что государственные институты неспособны обеспечить ни пожарную охрану, ни системы предупреждения и оповещения, появились добровольческие самоорганизующеися дружины из социальных сетей и

[36] Например, Минобраз передаёт СОНКО различные формы внешкольного образования и детского отдыха, Минздрав — вопросы ухода за больными и престарелыми, Минспорттуризма — студенческий спорт, Минсвязи — саморегулирование Интернета, МВД — работа с потерпевшими и профилактика преступности,Минобороны — поддержка поисковых отрядов и патриотическое воспитание и т.д. и т.п.). (там же).

блогов, взявшие на себя эти функции. Был налажен сбор средств и помощи, информационное обеспечение. Была создана координационная база онлайн.

В августе 2010 года был запущен сайт «Карта помощи» (http://russian-fires.ru/), электронный ресурс типа «ad hoc», созданный сетевым сообществом в условиях чрезвычайной ситуации, когда государственные институты не успевают реагировать на новые вызовы, и поэтому там, где создается информационный и управленческий вакуум, восполняются с помощью пользователей всемирной сети.

Действия сетей во время чрезвычайных ситуаций раскрыли потенциал сетевых сообществ, которые стали площадками для взаимодействия власти и граждан, произошло развитие новых технологий, направленных на предупреждение чрезвычайных ситуаций и ликвидацию их последствий.

Иерархическая организация еще с работ Платона стремится к описанию общественных отношений и сведению их в четкую структуру подчиненности и распределения власти и ресурсов. Иерархия как представление об идеальной общественной организации, равно как и попытки описать существующую, была разработана одной из первых. Так, например, в органицизме, где власть уподобляется уму, общество — чувствам и стремлениям. Или позднее, в средневековых учениях, где власть имеет божественную природу, наибольшая власть принадлежит монарху — прямому проводнику божественной воли на землю. В основе лежит попытка охватить множественное единым, свести к одному началу многое, разделения единого последовательного на подчиненные структурные элементы.

Другое важное свойство иерархии — ее законченность и транзитивность. С самого верхнего уровня власть и решения делегируются все ниже, пока не достигнут конечного субъекта. При этом затруднена либо отсутствует обратная связь. Информация движется однонаправленно.

Во многих работах в подходах к определению сети можно часто встретить противопоставление сетевой организации и иерархической, либо сетевой организации и бюрократической.

Однако иерархия обычно имеет несколько уровней, а не просто отношение единого властного центра и всех остальных. Теория организации впервые пыпыталась описать это: ни один человек не может непосредственно влиять более чем на нескольких, его влияние ослабляется с каждым новым элементом. Для этого необходимо делегирование власти на нижестоящие уровни и создание множества посредников. Решение, таким образом, осуществляется не напрямую, а через цепочку медиаторов. Более того, чем коплекснее и специализированее предсталяется задача, тем более узкие группы могут сформировать нижестоящий уровень, увеличивая длину «цепочки» принятия решений. В этом состоит метод декомпозиции, который не только характеризует разделение власти в иерархии, но и разделение одной задачи на цепь более простых последовательных операций.

Коммуникация. Теория коммуникативного действия

Горизонтальное взаимодействие, т.е. потоки информации, движущиеся между равными между собой и находящимися на одном иерархическом уровне элементами социальной системы, не связано с делегированием свободы действий на вышестоящий уровень и иерархической ответственностью. Включение же во взаимодействие власти всегда подразумевает инструментальное действие, говоря языком Юргена Хабермаса. Это целенаправленное воздействие, использующее объект коммуникации как средство достижения этой цели. Таким образом, в горизонтальной коммуникации отсутствует инструментальный копонент, потому что хоть такое взаимодействие и может иметь цель, но оно не может требовать от одной из коммуницирующих сторон действовать по требованиям другой. Горизонтальная коммуникация координирует действия между равными объектами, и Хабермас обозначает ее как коммуникативное действие.

Коммуникативное действие не ограничивает права одной из сторон коммуникации, напротив, оно опирается на эти права, конструируя равное взаимодействие. Это его главное отличие от другого типа действия — стратегического. Последнее включает в себя вышеупомянутое инструментальное действие и собственно стратегический компонент. Он означает, что рассматривается также социальное взаимодействие людей, но ставит на первый план не поиск решения и компромисса равных субъектов, как в коммуникативном действии, а эффективность этого взаимодействия и его влияние на процесс принятия решений и рациональный выбор.

Стратегические действия являются опорой для властных структур. Коммуникативные действия — основа формирования сетевых сообществ. Эффективность стратегических действий в их простоте — они опираются на легитимное насилие, монополизируя его. В этом преемственность коммуникативной теории по отношению к учению Макса Вебера, который дал такое определение власти, которую он определял как «монополию на легитимное насилие». Но стратегические действия опираются в конечном счете на принуждение, забирая у человека свободу воли. В этом отношении коммуникативное действие выигрывает у стратегического. В каком-то отношении они более рациональны, поскольку делегирование части своей воли — большой платеж. К тому же для устойчивости власти, опирающейся на стратегические действия, необходимо изолировать людей и поставить их в условия полного подчинения, а для этого нужна постоянная легитимация всей иерархии. Итак, при том, что стратегическое действие проще — это инструментальный сигнал к действию для остальных людей — его обеспечение и устойчивость зависит от легитимности и потенциала к насилию.

Делиберативная политика и гражданское общество

Сетевые сообщества и их развитие оказывает влияние на доктрину делиберативной демократии. Объединение в сети — это объединение интересов, таким образом, сети становятся способом выражения и агрегирования этих интересов. Создавая коммуникационное взаимодействие, сеть структурирует и обеспечивает социальный вес группе интересов или общественному мнению. Таким образом, выполняется важнейшая для гражданского общества задача формирования требований и желаний людей со схожими интересами на «входе» политической системы, выражаясь истоновским языком. Этот процесс более гибок и стремителен, чем институционализация требований и структур в постоянные и законченные правила или объединения. С другой стороны, он может стать основой для более централизованной формы организации, например, политической партии.

Серьезное влияние на политическую сферу имеет смена скорости и качества коммуникации и количество обрабатываемой и транслируемой информации, присущие сетевому обществу. Коммуникация внутри сети основана на различных по типу сообщениях, обусловленных связью между равными партнерами. Эта связь также является коммуникацией и состоит, в свою очередь, из коммуникационных актов, теория которых была разработана Джоном Остином[37]. Впоследствии на этой основе Хабермас и Апель[38] разработали теорию социально-языковой прагматики и общественных дискурсов. Одна из рассматриваемых сторон коммуникаций — знаковая, то есть сам язык. Неравенство заложено даже в нем, мешая осуществить «идеальный коммуникативный акт»: тот, который содержит в себе истинность, нормативную правильность, правдивость и понятность.

---

[37] Вдовиченко А.В. «HOW TO DO THINGS WITH WORDS» ДЖ. ОСТИНА: МЕЖДУ ЛОГИКОЙ И КОММУНИКАЦИЕЙ. Вестник ПСТГУ III: Филология, 2008. (11), С. 103–113

[38] Хабермас Ю. Познание и интерес // Хабермас Ю. Техника и наука как "идеология". М., 2007. С.167-191.

Инструментальные акты власти используют язык для осуществления своей власти[39].

Иерархическая струтура инструментализирована в языке и сводится, как утверждает Хабермас, к манипуляции человеком[40]. Коммуникация между равными становится дискурсом, мотоивируя участников прийти к консенсусу, согласию на основе общепринятых правил коммунккации. Дискурс служит средством, связующим материалом для сетевого гражданского общества и сетевых сообществ. Он формирует добровольные, равные и в то же время устойчивые связи и отношения. В качестве примеров таких отношений сегодня можно привести блоги, которые не связывают людей ничем, кроме заинтересованности, и при этом существуют в Интернете и находятся в равных условиях[41].

Другой важный тезис Хабермаса касается изменения типа политики. Если до этого мы говорили о политике силы или влияния, то Хабермас вводит понятие делиберативной, или совещательной политики. Для его раскрытия он использует понятие «открытости» или «публичности» (Offentlichkeit). Он описывает ее как сферу, в которой интересы агрегируются и получают статус общественно значимых. При этом общество не склонно прислушиваться к частным интересам. И напротив, установки, касающиеся общественного интереса, претендующие на универсальность и ориентированные на общественный консенсус, получают легитимирующий характер. Вся публичность является основой для общественной и политической жизни.[42]

---

[39] Flyvbjerg, B. Habermas and Foucault: Thinkers for Civil Society? The British Journal of Sociology, Vol. 49, No. 2, p. 213.

[40] Там же. С. 214.

[41] Habermas, J. The Theory of Communicative Action: Volume 1: Reason and the Rationalization of Society. Translated by Thomas Mccarthy. Beacon Press, 1985, 308 p.

[42] Flyvbjerg, B. Habermas and Foucault: Thinkers for Civil Society? The British Journal of Sociology, Vol. 49, No. 2, pp. 210-222

Джошуа Коген, политический теоретик и сторонник делиберативной модели демократии, выделяет публичность политики как метод идентификации политического сообщества: «Понятие делиберативной демократии укоренено в интуитивном идеале демократической ассоциации, в котором оправдание правил и условий ассоциации происходит посредством публичного аргумента и рефлексии между равными гражданами»[43]. Демократическая ассоциация как рефлексия между равными гражданами и публичный аргумент является одним из ключевых в делиберативной концепции. Коген также выделяет 5 основных признаков делиберативной демократии:

1. Продолжающаяся независимая ассоциация с предсказуемым продолжением.
2. Граждане в демократии структурируют свои совещательные институты, эти институты оказывают решающее влияние на дальнейшую делиберацию.
3. Уважение ценностей плюрализма.
4. Делиберация как источник легитимности.
5. Каждый участник признает и уважает совещательные права другого.[44]

Как мы видим, эти элементы описывают отношения, очень похожие на те, которые присущи сетевому обществу. Делиберативная демократия основана на коммуникации, консенсусе, равенстве. Коген акцентирует внимание на равенстве не просто так: он является учеником Ролза, и эти понятия — важными звенья его риторики.

---

[43] The Good Polity : Normative Analysis of the State. P. 52

[44] Там же. С. 54-58.

Заключение

Итак, подводя итоги работы, стоит отметить в первую очередь, что новые подходы к описанию общества стремятся отразить в первую очередь те изменения, которые происходят в обществе. Тем не менее, используя мультиплатформенные научные подходы, часть закономерностей развития этого общества удалось предсказать задолго до появления интернета. Последний частно считают катализатором тех масштабных изменений, которые перетерпевает общество на пути к сетевой структуре, однако, проанализировав закономерности общественного развития в XX веке, можно с уверенностью утверждать, что теория организационного поведения и другие парадигмы предопределили развитие сетевого общества, а интернет стал лишь инструментально-технической базой для этих изменений.

Не окончательно сформировались и пределы экстерриториальности.

Становление сетевого общества, глобализация и новая коммуникация приживается в гражданских институтах: в экономике, в гражданском обществе, тогда как государственные структуры оказываются перед выбором: либо начать активное включение в новое коммуникационное поле, потеряв часть власти и перестав быть единственным организационным центром, либо изолироваться, пытаясь сохранить властные, мобилизационные и легитимизирующие полномочия, не давая системе распасться. Смена способов производства, говоря марксистским языком, привело к изменению общественных отношений, изменился и баланс и роль государственных, гражданских и экономических институтов. Гражданское общество стало самомобилизовываться для взаимопомощи и взятия на себя части полномочий без указаний сверху, что также таит угрозу для досетевого государства. Однако, если рассматривать власть с помощью постмодернистских подходво, например, Фуко или Бодрийяра, новые горизонты для сетевого государства не таят в себе внутренней угрозы, так как власть начала проявляться через знаки и символы, с помощью которых происходит любая коммуникация, скорость которой в сети намного выше,

чем в традиционных институтах. Эта коммуникация, в случае власти символов, оказывается «заражена» ими изначально, воспроизводя их согласно внутренним принципам аутопойезиса.

Кроме того, при использовании механики сетевой организации государство хоть и «размывает» границы своей власти, с другой стороны, получает возможность инкорпорировать гражданские и социальные институты в глобальную сеть.

Концепция делиберативной демократии принимает вызов нового сетевого общества и строится на современных теориях справедливости, участия, представиительства, власти большинства и совещания, внедряя элементы прямой демократии.

Также стоит сделать предположение, что на фоне «пространства потоков» и увеличивающейся экстерриториальности во всем возрастает роль культуры и идентичности, которые остаются одними из немногих ориентиров среди постоянно меняющейся и текущей ситуации.

Библиография

Монографии

1. Castells, M. The urban question: a Marxist approach. Volume 1 of Social structure and social change. MIT Press, 1977, 502 p.
2. Castells, M. End of Millennium, The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. III. Wiley-Blackwell, 2010, 488 p.
3. Castells, M. The Power of Identity, The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. II. UK: Wiley-Blackwell, 2011, 584 p.
4. Castells, M. The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. I. Oxford, UK: Wiley-Blackwell, 2011, 656 p.
5. Cohen, J. Philosophy, Politics, Democracy: Selected Papers. Harvard University Press, 2009, 408 p.
6. Flyvbjerg, B. Habermas and Foucault: Thinkers for Civil Society? The British Journal of Sociology, Vol. 49, No. 2, 210-233.
7. Habermas, J. The Theory of Communicative Action: Volume 1: Reason and the Rationalization of Society. Translated by Thomas Mccarthy. Beacon Press, 1985, 512 p.
8. The Good Polity : Normative Analysis of the State. Blackwell Pub, 1991, 256 p.
9. Белянцев А.Е., Лымар А.В. Интернет-пространство как фактор модернизации институтов гражданского общества. Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачесвского, 2012, №6, с. 284-288.

10. Вдовиченко А.В. «HOW TO DO THINGS WITH WORDS» ДЖ. ОСТИНА: МЕЖДУ ЛОГИКОЙ И КОММУНИКАЦИЕЙ. Вестник ПСТГУ III: Филология, 2008. (11), С. 103–113

11. Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И.(руководители НИР) и коллектив авторов. Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: НИУ ВШЭ, 2012. — 64 с.

12. Никовская Л.И. Гражданское общество как ресурс модернизации в России.- ЧЕЛОВЕК. СООБЩЕСТВО. УПРАВЛЕНИЕ • 2011 • No2, с.70-84

13. Фонд развития Гражданского общества. Доклад о развитии институтов гражданского общества в России (от 15 марта 2013 года)."Третий сектор" в России: текущее состояние и возможные модели развития».

14. Хабермас Ю. Познание и интерес // Хабермас Ю. Техника и наука как "идеология". М., 2007. С.167-191.

15. Чучкевич М.М. Основы управления сетевыми организациями. — М.: Изд-во Института социологии, 1999. 38 с.

Электронные ресурсы

16. Кожемякина К. Н. Сетевое гражданское общество как фактор консолидации в условиях чрезвычайной ситуации // Бизнес, Общество, Власть / НИУ ВШЭ 2011, № 8. С. 114–117 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.hse.ru/data/2011/06/15/1212746681/001%20%D0%9A%D0%BE

%D0%B6%D0%B5%D0%BC%D1%8F%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%9A.%20%D0%9D..pdf

17. Фонд развития Гражданского общества. Доклад о развитии институтов гражданского общества в России (от 15 марта 2013 года)."Третий сектор" в России: текущее состояние и возможные модели развития». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://civilfund.ru/mat/20

Учебные пособия

18. Акулов В.Б., Рудаков М.Н.ТЕОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ.Учебное пособие. Петрозаводск: ПетрГУ, 2002, раздел 8.3.

Нормативно-правовые акты

19. Конституция Российской Федерации

20. Гражданский кодекс РФ (в редакции, действующей по состоянию на 01.03.2013)

21. Федеральный закон "Об общественных объединениях" от 19.05.1995

22. Федеральный закон №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996

23. Постановление Правительства РФ от 23 августа 2011г. №713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям»

24. Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. No 1054-р).

Материалы социологических опросов

25. Мерсиянова И.В. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности / И. В. Мерсиянова, Л. И. Якобсон ; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. II) 170 с.

26. Шубина, Л., Возжова, Н. Общественная поддержка НКО в российских регионах: проблемы и перспективы. Аналитический отчет по результатам опроса населения. // Циркон. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.asi.org.ru/asi3/rws_asi.nsf/va_WebResourcesFiles/E62808BEA3EF01F1C3257479006BB4FD/$File/Report_Public_Opinion.pdf

27. Аналитический отчет по результатам опросов руководителей НКО. АНО «Социологическая мастерская Задорина» // Циркон, 2008

28. Офицеров-Бельский, Д. (руководитель). Проблемы эффективности и пути развития социально-ориентированных НКО в Пермском крае. Пермь, 2012, 80 с.